

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА БОСПОРЕ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

Е.А. КРАСНИКОВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Malaya555@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению темы изображения человека на античном Боспоре. Основная задача – изучение методов передачи эмоционального состояния людей в местной изобразительной традиции Боспора. Ваятели, чтобы выразить свой замысел, передать чувства и настроения героев, применяли художественные приемы, допустимые канонами, выявленные нами своего рода «идеологические стереотипы». Используемые нами методы позволили составить представление не только о внешности, но и о мировоззренческих вопросах жизни боспорян, а также показали состоятельность и универсальность применения данной методики для интерпретации изобразительных источников других регионов и исторических периодов.

Ключевые слова: Боспор, человек, искусство, изображение.

Искусство стоит в определенном смысле на рубеже миров, реального и ирреального, являясь отражением многих явлений и процессов в общественной жизни. Его изучение предоставляет возможность проникнуть в глубины сознания древнего человека, дает перспективы реконструкции мировоззрения традиционных обществ. Это своего рода ключ к пониманию социальной стратификации древних обществ и важный показатель культурно-исторических связей. Настоящее исследование – это один из аспектов изучения проблемы человека на Боспоре, а точнее, попытка решения проблемы поиска наиболее оправданных методов исследования и интерпретации.

Одним из основных видов источников для исследования по проблеме человека на античном Боспоре являются изобразительные памятники¹.

Древнее искусство носило прикладной характер – это сложный источник, включающий как сам предмет материальной культуры, так и изображение на нем. Предметы древнего искусства являются, с одной стороны, памятником материальной культуры, а с другой, как любое художественное произведение, отражают мировоззрение своих создателей и их духовную культуру, будучи специфическими носителями идеологической информации.

Понятие культуры, в целом, является самым трудным термином в антропологии. Проблема заключается даже не в разрыве вещей от мысли, а в том, как принять, понять и объяснить взаимосвязи между вещами и мыслями. Правильный ответ, наверное, в том, что вещи должны быть включены в социальный и культурный контекст действующего лица. Это связано с определенным различием между духом и объектом, мыслью и вещью. Ян Ходдер говорит, что «материальная культура призвана играть центральную роль в том, что значит быть человеком». Майкл Шенкс утверждает, что «наши личности не есть нечто наследственное или приобретенное, как

* Статья подготовлена в рамках работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы: Госконтракт № ПЗ22 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009-2011 гг. (2 этап – 2010 г.).

¹ Красникова Е.А. Предметы искусства как воплощение образа мира и человека на античном Боспоре // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2010. С. 178-180; Красникова Е.А. Человек античного Боспора (по изобразительным памятникам) // Белгородский диалог – 2009. Проблемы российской и всеобщей истории. Белгород, 2009. С. 69-72; Красникова Е.А. Чувства и эмоции человека: методы передачи в письменной и изобразительной традиции Боспора // Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории. Белгород, 2010.

набор качеств или наш характер жизни, но постоянно реконструированное в отношениях с другими людьми и культурных ценностях»².

Методики исследования произведений древнего искусства различны и часто противоречивы. Методологической основой исследования в нашем случае послужил историко-материалистический подход с элементами структурно-семиотического. Если говорить о методах, приемлемых для всех сфер человеческого творчества, то нужно выделить типологический, формально-стилистический, структуралистский и семиотический методы, а применительно к изобразительному искусству еще и иконографический и иконологический методы.

С интерпретацией изображений людей на Боспоре, а точнее, с методологией исследования образа человека, дело обстоит намного сложнее, чем с интерпретацией источников письменных. Одной из попыток такого рода стала статья В.С. Ольховского «Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии»³, опубликованная в 2001 г. Но это была лишь частная реконструкция и интерпретация по материалам одного поселения. В нашем исследовании мы используем указанную методику, но попытаемся сделать обобщенный анализ применительно к Боспору в целом. Кроме того нами предложено прибегнуть в работе с изобразительным материалом к методам физиогномики. Они применялись еще античными авторами, как правило, при изучении письменной традиции (Феофраст, Филострат и др.). Физиогномика устанавливала связи между врожденными элементами структуры тела (черты лица, форма головы, шеи, особенности строения ушей, глаз, ног и т.д.) со свойствами характера и темперамента. В нашем же исследовании мы используем их для выявления этнического компонента и личностных характеристик по изображениям.

В последние годы были достигнуты значительные успехи в изучении колонизации и последующих отношений между апойкиями и местным населением Северного Причерноморья, в контексте именно атмосферы культурных контактов на территории Боспора⁴. Очень большое различие имело место в мировоззрении местных племен и основной массы эллинов. Грекам было свойственно антропоморфное восприятие природы, и изображение человека стало раз и навсегда основной темой их изобразительного искусства. Напротив, меотам и скифам VII-V вв. до н.э. были гораздо ближе зооморфные изображения, что, видимо, больше отвечало их мировоззрению и художественным вкусам⁵.

Наша идентичность ... вечно реконструируется в отношениях с другими странами и с их культурными ценностями»⁶. Если культура это «постоянные диалоги», насколько тогда оправдано изучение культурных изменений в качестве отдельного явления отдельного этноса? При изучении Боспора, с его неоднородным этническим составом населения, этот вопрос встает еще острее.

Важно еще учитывать и тот факт, что если сейчас искусство является особой областью культуры, границы и специализация которой вполне осознаны как создате-

² Carstens A.M. Cultural Contact and Cultural Change: Colonialism and Empire // Rome and the Black Sea Region. Domination, Romanisation, Resistance / Ed. by Tønnes Bekker-Nielsen. Aarhus University Press, 2006. P. 120.

³ Ольховский В.С. Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?) / Под ред. Е.А. Савостиной. М.; СПб., 2001. С. 144.

⁴ Braund D. Scythian Laughter: Conversations in the Northern Black Sea Region in the 5th Century BC // Meetings of Cultures – Between Conflicts and Coexistence / Ed. by Pia Guldager Bilde, Jane Hjarl Petersen. Aarhus University Press, 2008. P. 347.

⁵ Тем не менее, достаточно часто можно встретить весьма спорное утверждение о тождестве религиозных представлений греков и варваров Северного Понта, а, следовательно, и близости их духовного мира. См., например: Шауб И.Е. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII-IV вв. до н.э. СПб., 2007.

⁶ Carstens A.M. Cultural Contact and Cultural Change: Colonialism and Empire // Rome and the Black Sea Region. Domination, Romanisation, Resistance / Ed. by Tønnes Bekker-Nielsen. Aarhus University Press, 2006. P. 121.

лями, так и «потребителями» искусства, то чем глубже в древность, тем эти разграничения были более размытыми в сознании человека. Даже в наши дни, казалось бы, четко различаемые материальная и духовная культуры, физический и умственный труд, техническое и художественное творчество не всегда полностью параллельны и независимы, и нередко тесно переплетаются как между личностями и коллективами, так и в сознании или в деятельности одной личности. Тем более, – в древности, когда искусство не выделялось в какую-то особую специализированную область культуры⁷.

Передача внутреннего состояния человека долгое время ограничивается определенными схемами, своеобразными штампами. На протяжении многих веков можно наблюдать постепенное развитие одного и того же мотива и стремление мастеров к передаче духовного мира человека⁸. Смысловая задача творца заключалась в максимально полном донесении до зрителей основной идеи произведения. Добиться быстрой и правильной «узнаваемости» сюжета и персонажей проще всего можно было путем введения в «изобразительный текст» распространенных реалий, обычных для данной этнокультурной среды. Наличие «идеологических» стереотипов – характерная черта большинства древних мировоззренческих систем, это позволяло создавать социально и этнокультурно ориентированные художественные произведения, понятные жителями данного региона в данное время⁹.

Изобразительный текст как систему можно дифференцировать по его содержанию по принципу на: антропологические, предметно-этнографические и фольклорно-дифференцирующие опознавательные элементы. Художественное отображение человека имеет свою специфику, обусловленную многими факторами общественно-исторического развития, в частности – законами жанра¹⁰.

Использованный нами семиотический метод предполагает исследование произведений искусства как знаковой системы, выявляя «язык», при помощи которого до зрителя доносится кодированное содержание художественных произведений, «язык». Мы попытались выделить и проанализировать элементы изобразительного текста (формулы), использованные местными мастерами Боспора, а также дать оценку их историко-культурной информативности с целью адекватной интерпретации содержания рельефов.

Ни один из известных нам канонів античности не был выведен из предмета соответствующего искусства, а, напротив, все каноны возникали как опредмечивание и трансформация традиции в согласии с принципами целостности, единства и пропорции. Иными словами, не правило творчества выводилось из предмета, а скорее априорно созданное по нормам целостности и размеченного единства правило «искало» свой предмет и, обнаружив его, войдя с ним в контакт, приводило себя в соответствие с предметом, становилось каноном творчества¹¹.

Иконологический метод был в свое время предложен Эрвином Панофски. В его основу положена иконография, но иконология делает предметом своего изучения исследование различных сюжетов и мотивов с целью определить их значение и смысл в контексте данной культуры и выявить отраженные в них черты миропонимания. Чтобы выразить свой замысел, передать чувства и настроения героев, ваятели применяли художественные приемы, допустимые каноном: это, прежде всего, ком-

⁷ Красникова Е.А. Специфика представлений об идеале и красоте человека на периферии античного мира // Ломоносов-2010. М., 2010. CD-ROM

⁸ Горбунова К.С. Художественные приемы аттических мастеров-рисовальщиков V-IV вв. до н.э., применяемые ими для передачи внутреннего мира человека // Проблемы античной истории и культуры (Доклады XIV международной конференции античников социалистических стран «ЭЙРЕНЕ»). П. Ереван, 1979. С. 40.

⁹ Ольховский В.С. Указ. соч. С. 144.

¹⁰ Попова Т.В. Роль портретной характеристики в создании художественного образа у Светония (на примере анализа «Жизни XII Цезарей») // Проблемы античной истории и культуры (Доклады XIV международной конференции античников социалистических стран «ЭЙРЕНЕ»). П. Ереван, 1979. С. 145.

¹¹ Петров Н.К. Античная культура. М., 1997. С. 268.

позиционное решение, а также эффектная поза, жест, символика, главным из которых было использование выделенных нами «идеологических» стереотипов: соединение рук, символизирующее связь живого и умершего (интересно, что в том случае, когда надгробие поставлено обоим умершим супругам, рукопожатие отсутствует, и супруги не смотрят друг на друга); ритуальный стереотип сдержанности, отрешенности от земного мира; женщины изображались иногда с зеркалом (душа умершей как бы уходила через изображение в иной мир); этнический индикатор – практически одинаковая одежда; передача черт характера и настроения с помощью взгляда, поворота головы и т.д. Характерен и сам выбор сюжетов, которые и составляют фольклорно-дифференцирующие элементы – изображаются не отдельные фигуры или группы, а полные движения сцены.

Так, возможно, что уникально проявившееся на Боспоре сочетание «греческой» и «варварской» культур дало в результате своеобразный симбиоз восприятия человека и отношение к передаче чувств и эмоций. В связи с этим объясняется и значительный драматизм, внутренняя напряженность образов, реалистичная передача боли в художественных произведениях боспорских мастеров в сравнении с остальной античной ойкуменой, и т.п.

Таким образом, специальный характер использованных нами методов античной физиогномики, имевшей в целом мировоззренческую направленность, позволил составить представление не только о внешности, но и о мировоззренческих вопросах жизни боспорян.

Результаты работы показали состоятельность и определенную универсальность применения данной методики, и в дальнейшем она может использоваться для интерпретации изобразительных источников других регионов и исторических периодов. Плодотворным может оказаться и метод широких исторических сопоставлений, который позволяет представить общую картину развития в пределах эпохи, выявить взаимосвязи регионов, характерные для изучаемого периода. При этом обнаруживаются как закономерное различие, так и принципиальная близость творческих подходов, оценок, художественно-стилевых и технических приемов.

IMAGES OF A MAN ON THE BOSPORUS: THE PROBLEMS OF RESEARCH METHODOLOGY AND INTERPRETATION

E.A. KRASHNIKOVA

Belgorod State University

e-mail: Malaya555@mail.ru

This article is devoted to the theme of man images on the Bosphorus. The main task is to study methods of transmission of emotional state of people in the local pictorial traditions of the Bosphorus. Sculptors, to express their intentions, to convey feelings and moods of the characters, have used artistic techniques that the canon allowed; the author identified a kind of "ideological stereotypes." The methods used allowed to reveal not only a picture of human appearance, but also the philosophical questions of life of Bosphorians. The undertaken research showed the consistency and universality of application of this methodology for the interpretation of visual sources from other regions and historical periods.

Key words: Bosphorus, a man, art, image, picture.